

ИСТОРИЧЕСКИ-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Кулемина Татьяна Владимировна

магистрант, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Санкт-Петербургская юридическая академия», РФ, г. Санкт-Петербург

Historical and legal aspect of criminal responsibility of minors in the legislation of the Soviet period

Tatyana Kulemina

student, Autonomous Nonprofit Organization of Higher Education «Saint Petersburg Juridical Academy», Russia, Saint-Petersburg

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы связанные с историей развития уголовного законодательства советского времени в отношении несовершеннолетних и их ответственности перед законом.

Abstract. The article deals with the issues related to the history of the development of the criminal legislation of the Soviet period in relation to minors and their responsibility before the law.

Ключевые слова: несовершеннолетние; преступления; ответственность; наказание; советский период.

Keywords: juvenile; crime; responsibility; punishment; the Soviet period.

Начиная с момента образования молодого советского государства претерпело изменение и уголовное законодательство в борьбе с преступностью несовершеннолетних, которое было направлено, прежде всего, на гуманизацию и демократизацию наказания несовершеннолетних. Кроме этого, главной задачей страны стала забота о подрастающем поколении. Главным документом, которое выражало это стремление было прописано Декретом СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» [1]. В этом документе было прописано, что меры воспитательного воздействия несовершеннолетних должны превалировать над системой наказания, а в Программе Коммунистической партии, принятой VIII съездом РКП(б) 23 марта 1919 г. – «чтобы система наказаний была окончательно заменена системой мер воспитательного воздействия» [2, 3, 4]. В Декрете «О комиссиях для

несовершеннолетних» указывалось, что тюрьмы и суды для несовершеннолетних упразднены, несовершеннолетние освобождались от уголовной ответственности, а все дела в отношении несовершеннолетних не достигших семнадцатилетнего возраста, совершившие общественно опасные деяния, подлежали рассмотрению в специально созданных для этих целей комиссиях по делам несовершеннолетних, которые формировались из представителей социальной направленности и народного просвещения, общественных организаций, врачей, юристов, педагогов. Главной целью данной комиссии являлась защита подрастающего поколения, которое совершило правонарушение, а не его наказание, так как, считалось, что совершенное ими правонарушение является следствием особенностями их возраста [1, 5]. Известный врач и поэт Л.М. Василевский, определял комиссию по делам несовершеннолетних как педагогический совет, постановления которого должны носить лечебно-воспитательный характер. Он отмечал, что комиссию в первую очередь интересует не деликт, а личность обвиняемого, поэтому возможно несоответствие деликта наказанию [6, 7].

Для комиссии необходимо было установить степень значимой для общества запущенности несовершеннолетнего, его образованность, а также, степень беспризорности подростков и в соответствии с этим принять определенные меры, необходимые для социальной и медико-педагогической помощи.

Уголовное право 1919 г. определяло минимальный возраст ответственности за преступления совершенными несовершеннолетними лицами. В соответствии со ст. 13 Руководящих начал, субъектом преступления признавалось лицо, достигшее возраста 14 лет. Лица же в возрасте до 14 лет не подлежали уголовной ответственности и уголовному наказанию, к ним применялись только воспитательные меры [8]. Кроме того, такие же меры применялись к лицам переходного возраста от 14 до 18 лет, «действующим без разума», а к подросткам «действующим с разумением», суд имел право применить меры уже уголовного наказания [9]. Тем самым, законодательство признавало факт того, что не все лица переходного возраста способны в полной мере осознавать общественную опасность своих действий, их последствий и руководить своими действиями [3].

В дальнейшем, законодатель рассматривал в большей степени вопросы разделения ответственности несовершеннолетних. Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» повысил возраст несовершеннолетних, дела которых подлежали рассмотрению на комиссиях, до 18 лет [3, 10]. В случаях, когда меры медико-педагогического воздействия оказывались не эффективными, комиссиям, в соответствии со ст. 4 Декрета, позволялось передавать дела о правонарушениях несовершеннолетних в суды.

В это же время, в уголовном законодательстве были разработаны медико-педагогические (воспитательные) меры принудительного характера, заменяющие меры уголовного наказания, перечень которых содержались в Инструкции, утвержденной Постановлением Наркомпроса, Наркомздрава и Наркомюста РСФСР в 1920 г. [11]. Эти меры могли применять комиссии для несовершеннолетних правонарушителей освобождая их от наказания. Тем более, что в это время широко было распространено суждение ученых, что наказание и процедура судебного разбирательства негативно влияет на психику подростка [6, 12].

Данные меры, принудительно-воспитательного характера, в то время являлись наиболее близкими по своему содержанию с принудительными мерами воспитательного воздействия нынешнего времени, ст. 90-92 УК РФ [13]. Данные меры можно разграничить на три группы. Первая группа содержит в себе только меры воспитательного воздействия, типа беседы, замечаний, пояснений, когда главной целью данного меры являлось только пояснить несовершеннолетнему, что данное поведение является не правильным, указывается на ошибки допущенные подростком и что, данное поведение не допустимо в будущем. Во второй группе данных мер относились меры, направленные на исправление подростка путем применения к нему общественности, коллектива, т. е. за ним устанавливался контроль родителей, воспитателей, родственников или несовершеннолетний отправлялся в школу, на работу. К третьей группе относились меры медико-педагогического воздействия, которые достигались с помощью помещения несовершеннолетнего в учреждения интернатного типа, в лечебные учреждения для трудновоспитуемых, в дома для морально-дефективных подростков, в специальные психиатрические учреждения. Эти меры применялись всегда в

принудительном порядке силой государства, при этом, подростки изымались из среды, которая способствовала совершению общественно опасных деяний или не изымались, но в определенной мере нуждались в специальном лечении. При этом основным критерием при выборе мер воздействия оказывался выбор условий, при которых несовершеннолетнему можно было создать нормальный трудовой образ жизни [3, 6].

В тот же период времени (1922 г.) Уголовный Кодекс РСФСР снизил общий возраст привлечения к уголовной ответственности с восемнадцати лет до шестнадцати. При этом, для лиц до шестнадцати лет по-прежнему главным воздействием оказывалось медико-педагогические меры, т. к. по мнению ученых того времени, меры наказания и процедуры судебного разбирательства отрицательно влияют на психическое состояние подростков.

Ответственность за уголовные преступления применялась к лицам достигших возраста 14-16 лет только в исключительных случаях, когда воспитательные меры не оказывали на несовершеннолетнего правонарушителя должного воздействия.

Во всех случаях, когда необходимо было определить, какие воздействия полагались лицам не достигших возраста совершеннолетия, принимали участия комиссии по делам несовершеннолетних и суды. В том же году Уголовный Кодекс (ст.33) дополнился положением о «высшей меры репрессии» - расстрелом, тем что, данная мера, не может быть применена к лицам, не достигших в момент совершения преступления восемнадцатилетнего возраста [3].

Позже, Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г. уточнил, что необходимо понимать под мерами социальной защиты медико-педагогического характера для лиц достигших возраста 14-18 лет. Под этими мерами относилось передача подростка на попечение законным представителям либо родственникам, если они имеют возможность содержать несовершеннолетнего, или иных лиц, или учреждений [3].

В то же время, лица до 14 лет были ненаказуемыми и их дела рассматривались комиссиями по делам несовершеннолетних с функцией оказания своевременной помощи, поддержки, а не наказанием [6].

Позже, в 1935 году было принято Постановление ЦИК и СНК «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» [14], действующее вплоть до 1959 года, которое имело в себе указания на более подробную разработку и внедрение в жизнь способов по уменьшению или устранения преступности и беспризорности среди лиц подрастающего поколения с привлечением различных структур и организаций, а также, выделение и расширение репрессивных уголовно-правовых методов борьбы с подростковой преступностью, в ущерб мерам воспитательного воздействия [3].

Благодаря таким мерам, в стране практически полностью была устранена детская беспризорность. Изменилось представление об взаимосвязи, как отсутствию семьи с беспризорностью и совершением преступления на недостаточный контроль, а иногда и отрицательное влияние взрослых, в том числе и родителей. Также, беспризорность объяснялась отсутствием или плохой работой местных органов власти и партийных органов [3].

В том же законе снизился возраст наступления уголовной ответственности за совершение наиболее опасных и тяжких преступлений, таких как, хищение, убийства, насилие, телесные повреждения, увечья, до 12 лет. С этого же возраста за данные преступления предусматривались уголовные наказания, в том числе и смертная казнь. Позже, 10 декабря 1940 г., данный закон дополнился Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушения поездов», таких, как развинчивание рельсов, подкладывание на рельсы различных предметов и т. д. [3, 6, 15].

В 1941 г. принимается Указ Президиума Верховного Совета СССР который дает разъяснение Верховному суду СССР и нижестоящим судам, что несовершеннолетние несут ответственность не только за умышленное преступление, но за преступление совершенное по неосторожности [6, 16].

В то же время, законодатель уделял внимание и охране труда несовершеннолетнего, которое должно было сократить социальную проблему преступности [17, 18, 19].

В годы, после окончания ВОВ, обозначилась тенденция о возможности прекращения уголовного преследования лиц, совершивших преступления в возрасте 12-16 лет, ввиду нецелесообразности наказания, а также, о необходимости индивидуализации уголовного наказания, о возможности назначения наказания ниже низшего предела санкции и т. д.

Начиная с 1958 г., после принятия Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [20], происходит становление нового этапа развития отечественного уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних, который продолжается по настоящее время. Общий возраст с которого наступает уголовная ответственность - 16 лет. Для более тяжких преступлений, таких как, убийство (умышленное, при отягчающих обстоятельствах, при превышении пределов необходимой обороны, неосторожное убийство), умышленное телесное повреждение (тяжкое, менее тяжкое), изнасилование, похищение человека, разбой, грабеж, кража, хулиганство (злостное, особо злостное), умышленное уничтожение или повреждение государственного, общественного или личного имущества, повлекшие тяжкие последствия; похищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ; хищение наркотических средств; умышленное совершение действий, могущих вызвать крушение поезда (ч. 2 ст. 10 УК РСФСР 1960 г.) [3, 6, 15].

Уголовный закон рассматривал возможность освобождения лиц не достигших возраста совершеннолетия от наказания, либо от уголовной ответственности в целом с применением мер воспитательного воздействия. Кроме этого, срок, порядок и условия нахождения несовершеннолетних правонарушителей в специальных учебно-воспитательных учреждениях определялось Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних. К ним не применялась смертная казнь, а лишение свободы не превышало 10 лет. Суд с учетом обстоятельств дела и самой личности виновного применял либо условное осуждение [21], либо отсрочку исполнения приговора [22, 23], либо решался вопрос об их условно-досрочном освобождении или замены на более мягкое наказание. При этом, возраст до наступления 18 лет рассматривался как обстоятельство смягчающее ответственность и наказание [3, 6].

Таким образом, уголовная ответственность несовершеннолетних в советское время претерпела ряд особенностей. Менялся и возраст с которого наступала ответственность несовершеннолетнего, как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения, менялось и наказание, от более мягкого до более жесткого, вплоть до смертной казни. При этом вторая половина 20 в. характеризовалась более гуманистическими тенденциями в уголовной ответственности несовершеннолетних, по сравнению с первой.

Список литературы:

1. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1918. №16. Ст. 227. С. 242-243.
2. Декреты СНК РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних» от 14 января 1918 г. // Декреты Советской власти. Т.I. – М., 1957. - С. 338.
3. Бурлака С.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: учебное пособие / С.А. Бурлака. – 2-е изд. - Белгород: Бел ЮИ МВД, 2013. – 83 с.
4. Астемиров З.А. Из истории развития учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в СССР / З.А. Астемиров // Предупреждение преступности несовершеннолетних. - М., 1965.- С. 253, 257.
5. Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. 1918, № 8 (53) (14 января).
6. Комарницкий А.В. Уголовный закон и несовершеннолетние: монография / А.В.

Комарницкий. – СПб.: ИВЭСЭП, 2012. – 435 с.

7. Василевский Л.М. Детская преступность и детский суд / Л.М. Василевский. – Тверь, 1923. – С. 91.

8. Павлов В.Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов. – СПб. – 2001.- С. 42.

9. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

10. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1920. № 13. Ст. 83.

11. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1920. № 68. Ст. 308.

12. Уголовный кодекс советских республик: Текст и постатейный комментарий / Под ред. С.М. Канарского; с предисловием Н.А. Скрыпкина. - М., 1924.

13. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. - Ст. 2954 (ред. от 19.02.2018).

14. Постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» от 7 апреля 1935 г. // Собрание законов СССР. 1935. № 19. Ст. 155.

15. Положение об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов. Утверждено указом Президиумом Верховного Совета СССР 10 декабря 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 52.

16. Положение об ответственности за распространения в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения. Утверждено указом Президиумом Верховного Совета СССР 6 июля 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 32.

17. Постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» от 23 января 1942 г. // СП СССР. 1942. № 2. Ст. 26.

18. Постановление СНК СССР «О мероприятиях по улучшению работы органов Наркомздрава и детских учреждений по медицинскому обслуживанию детей и усилению питания нуждающихся детей» от 27 октября 1942 г.

19. Ковригина М. Забота государства о матери и ребенке. М., 1945. -С. 30.

20. Ведомости Верховного Совета СССР. - 1959. - № 1.

21. Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних / М.М. Бабаев. – М.: Юрид. лит. - 1968.- С. 108.

22. Чугаев А.П. Индивидуализация ответственности за преступления и ее особенности по делам несовершеннолетних: учеб. пособие / А.П. Чугаев. - Краснодар. – 1979. – С. 82.

23. Анашкин Г.З. Практика применения судами отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему / Г.З. Анашкин // Советская юстиция. - 1981. - № 6. - С. 7.